

На правах рукописи

Кужахметова Сауле Нарбулатовна

**ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ (1953–1991 гг.)**

Специальность 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Ордена Трудового Красного Знамени Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

**Научный
руководитель:**

Рыжова Юлия Валерьевна
кандидат юридических наук, доцент

**Официальные
оппоненты:**

Нижник Надежда Степановна
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации, федеральное
государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования «Санкт-
Петербургский университет Министерства
внутренних дел Российской Федерации»,
профессор кафедры теории и истории
государства и права

Ерин Дмитрий Александрович
доктор юридических наук, доцент,
федеральное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения
наказаний», начальник кафедры
государственно-правовых дисциплин
юридического факультета

Ведущая организация:

Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский ордена Почета
университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»

Защита диссертации состоится 22 октября 2026 г. в 15 час. 30 мин. на заседании диссертационного совета 03.2.001.02, созданного на базе Академии управления МВД России по адресу: 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, дом 8, аудитория № 404-406.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Академии управления МВД России: <https://a.mvd.rf>.

Автореферат разослан 18 июня 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Матанцев Дмитрий Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современных условиях, характеризующихся значительной степенью неопределенности вектора общественного развития, поддержание и развитие охранительного потенциала государства, его возможностей по обеспечению безопасности востребованы как никогда ранее. Общественная безопасность является в Российской Федерации одним из приоритетных направлений государственной политики. Именно успешное функционирование полиции как важнейшего института современной правоохранительной системы, субъекта национальной безопасности, связанное с решением задач по защите прав и свобод человека и гражданина, охране общественного порядка и общественной безопасности позволяет преодолевать различного рода угрозы и вызовы стабильному, прогрессивному развитию общества.

Однако важно понимать, что механизм государства в целом и его отдельные элементы требуют постоянного совершенствования с учетом изменяющихся внешних факторов. Необходимость обновлять концептуальные подходы к деятельности органов охраны общественного порядка, уточнять формы и методы их деятельности, обеспечивающие стабильность в обществе, существует постоянно и прямо связана с современным пониманием государства как субъекта, имеющего обязательства перед гражданами. На расширенном заседании коллегии МВД России 4 марта 2026 г. В.В. Путин, подводя итоги работы ведомства и определяя приоритеты на будущее, подчеркнул: «Решение задач, которые стоят перед органами Министерства внутренних дел, практически по всем направлениям всегда, везде, во все времена было чрезвычайно важным для любой страны, а для нашей страны, для России сегодня с ее бесконечным многообразием и со всем, что происходит на внешнем контуре, важно вдвойне, втройне, приобретает особое общенациональное значение...»¹. Всестороннее исследование организационно-правовых механизмов обеспечения правопорядка и общественной безопасности приобретает особую актуальность в современных условиях выработки новых стандартов в деятельности органов правоохранительной системы и повышенного требования к качеству их работы. Таким образом, изучение истории правовых и организационных основ деятельности полицейских органов имеет практическое значение. С одной стороны, весьма важно раскрывать те организационно-правовые особенности, которые играют позитивную роль в развитии полицейских структур, с другой стороны, не менее значимым является выявление разнообразных проявлений привязанности к устаревшим формам, данному развитию препятствующим.

Реформа органов внутренних дел, проведенная в 2011 г., заложила основы для качественного обновления российской полиции. Результаты мониторинга общественного мнения свидетельствуют о позитивной динамике

¹ Расширенное заседание коллегии МВД 4 марта 2026 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/79255 (дата обращения: 13.03.2026).

в оценке деятельности полиции: по данным ВНИИ МВД России¹, с 2020 г. по 2024 г. выросли показатели доверия (с 44,9 % до 54,8 %), защищенности (с 51,1 % до 60,1 %) и эффективности (с 43,8 % до 53,2 %). Согласно опросу ВЦИОМ за март 2026 г., хорошо оценивают работу полиции своего региона 45 % респондентов, а 49 % россиян, по данным Фонда «Общественное мнение», уверены в высоком уровне компетентности и профессиональных качеств сотрудников. Эти данные демонстрируют положительные результаты реформирования, однако они же указывают и на сохраняющиеся резервы для совершенствования деятельности правоохранительных органов.

Особый научный и практический интерес представляет период 1953–1991 гг. – время трансформаций советской государственно-правовой системы, формирования концепции общенародного государства, поиска баланса между централизацией и децентрализацией управления, между профессионализацией и партийным контролем, между закрытостью ведомственной системы и ее взаимодействием с общественностью.

Проблематика исследования актуальна в нескольких аспектах. В теоретико-познавательном плане актуальность исследования связана с необходимостью концептуального осмысления закономерностей развития отечественной правоохранительной системы на одном из ключевых этапов ее эволюции. В историко-правовом плане значимым является переосмысление историографической традиции критической оценки советского опыта правового регулирования деятельности милиции, акцентировавшей внимание на недостатках системы – гипертрофированной роли ведомственных актов, закрытости нормативной базы, подчиненности партийному контролю. Задача историко-правовой науки – преодолеть односторонность оценок, выявив диалектику достижений и ограничений советской модели. Практико-прикладной аспект актуальности определяется тем, что многие организационно-правовые проблемы, с которыми столкнулась советская милиция в 1953–1991 гг., сохраняют свою значимость и в настоящее время. Это проблемы поиска оптимального баланса между централизацией и децентрализацией управления, между ведомственным и законодательным регулированием, между профессионализацией и сохранением открытости системы, между эффективностью правоохранительной деятельности и соблюдением прав граждан. Исторический опыт показывает, что эти проблемы не имеют разовых решений и требуют постоянного внимания и корректировки с учетом меняющихся условий.

В связи с этим историко-правовой анализ организационно-правового развития советской милиции в 1953–1991 гг., выявления закономерностей формирования и эволюции типологических особенностей ее организационно-правовой модели, осмысления ее достижений и внутренних противоречий имеет не только познавательное, но и практическое значение, позволяя извлечь уроки из исторического опыта, определить направления совершенствования

¹ Общественное мнение // Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/publicopinion#_ftn1 (дата обращения: 13.03.2026).

современной правоохранительной системы и выработать стратегические ориентиры для будущих преобразований российской полиции.

Степень научной разработанности темы исследования. Историография организационно-правового развития советской милиции в 1953–1991 гг. представлена значительным массивом работ, которые целесообразно структурировать по проблемному принципу, выделив основные направления научного поиска.

Первое направление объединяет фундаментальные работы по истории советских органов внутренних дел, в которых анализируются общие закономерности развития милиции, ее место в системе государственных институтов. В частности, следует выделить труды таких ученых, как А.М. Беда, С.В. Биленко, А.В. Борисов, М.Ю. Гутман, Т.П. Коржихина, А.П. Косицын, С.М. Крылов, А.Я. Малыгин, Р.С. Мулукаев, В.Ф. Некрасов, Н.С. Нижник, В.И. Полубинский, В.П. Сальников, А.Т. Скилягин, В.М. Суслов, Е.И. Яковлева и др. В коллективных и авторских монографиях («История советской милиции», «Советская милиция: история и современность», «История государственных учреждений СССР», «Полиция и милиция России: страницы истории», «Милиция России (1917–1993 гг.)», «Министерство внутренних дел России: 1802–2002», «Органы внутренних дел Российской Федерации», «Министерство внутренних дел, 1902–2002: исторический очерк» и др.) заложен общий подход к периодизации, охарактеризованы основные этапы реформирования органов внутренних дел, показана связь изменений в милиции с политическими процессами в стране.

Второе направление исследований сосредоточено на организационных аспектах деятельности милиции: структуре, принципах управления, кадровом обеспечении, взаимодействии с местными Советами. Здесь заметный вклад внесли О.В. Васюкова, А.П. Герасимов, Р.Б. Герман, С.Н. Грошев, В.К. Грошечая, А.Н. Гуляев, А.И. Дуров, М.И. Еропкин, С.Ф. Зыбин, В.Я. Кикоть, Е.М. Ковалёва, М.А. Кожевина, А.Л. Кузьминых, В.В. Лазарев, М.В. Леус, Т.Л. Матиенко, А.Н. Мочалов, А.С. Пеструилов, А.В. Пыжиков, Л.Л. Попов, Ю.А. Тихомиров, Г.А. Туманов и др.

Работы, посвященные правовому регулированию деятельности советской милиции и взаимодействию с общественностью, объединяются в третье направление исследований, имеющих историографическую ценность для нашей диссертации. Ключевые работы в этой области содержат анализ законодательных актов, ведомственного нормотворчества, партийно-правовых форм управления и принадлежат Ю.Е. Аврутину, И.А. Андреевой, Ю.Г. Арзамасову, В.А. Афанасьеву, М.А. Багмету, Н.И. Биюшкиной, Е.А. Войтенкову, Е.Ю. Грачевой, А.А. Дорской, Д.А. Ерину, С.С. Згоржельской, Е.Ю. Зубковой, А.С. Квитчуку, С.В. Кодану, И.В. Минникес, Ю.В. Микитюку, Н.С. Нижник, Д.А. Пашенцеву, В.С. Плетникову, Ю.П. Соловью, С.А. Токмину, В.В. Черникову, Т.М. Шамбе, Т.Ф. Ящук и др. В работах этих авторов не только дана критическая оценка нормативно-правовой базы милиции, но и выявлена проблема соотношения партийных директив и законодательных актов в правовой системе советского государства. Взаимодействие милиции

с добровольными народными дружинами и иными общественными формированиями исследовано А.А. Ананичем, И.А. Бояринцевой, В.А. Ивановым, на современном этапе – Е.В. Киричк.

К четвертому направлению нами отнесены региональные исследования милиции – на материалах отдельных республик, краев, областей. Это работы А.У. Джакишева (Кыргызстан), П.П. Михайленко (Украина), Н.Д. Назарова (Таджикистан), А.А. Юнусова (Узбекистан), А.В. Белякова, А.Н. Лушина, С.В. Ханина (Нижегородская область), К.В. Буняевой (Центрально-Черноземный регион), В.Ж. Дорохова (Хабаровский край), С.В. Ремневой (Ленинград и Ленинградская область), Е.В. Шалашова (Череповец) и др. Эти труды дают богатый фактический материал, но, как правило, ограничены узкими хронологическими или территориальными рамками.

В последние годы появились работы, в которых активно используются архивные материалы и применяются новые методологические подходы. Среди них – диссертации А.С. Сальникова (2019) по истории полиции и милиции Ярославской губернии, Э.Х. Абишева (2022) об организационно-правовых основах деятельности полиции Казахстана, Д.В. Иванова о государственно-правовой региональной политике СССР в сфере противодействия преступности (2023), статьи А.Л. Кузьминых (2018–2019) о кадровой работе и борьбе с преступностью в Вологодской области, исследование Т.Л. Матиенко (2025) о реорганизации органов внутренних дел в период «перестройки» и распада СССР.

Проведенный анализ степени изученности темы исследования свидетельствует, что отдельные аспекты деятельности советской милиции в 1953–1991 гг. (региональные, временные, либо структурные) получили освещение в отечественной юридической науке. Однако организационные и правовые основы деятельности советской милиции в их совокупности и применительно ко всему указанному периоду не являлись до настоящего времени предметом специального историко-правового исследования. Научный анализ позволяет выявить следующие пробелы в историко-правовом знании:

1. Не осмыслено преемственное развитие характерных признаков организационных и правовых основ деятельности советской милиции в изучаемый период как целостной институциональной модели.

2. Не решена проблема периодизации развития организационно-правовых основ с учетом единства и взаимосвязи происходивших процессов.

3. Не определена степень влияния процессов децентрализации-централизации управления органами внутренних дел на деятельность милиции, не выявлена внутренняя логика этих разнонаправленных процессов.

4. Историко-правовой наукой в осуществлении реконструкции процессов организационно-правового изменения советской милиции в недостаточной степени учтены достижения отраслевых юридических наук (административного, уголовно-процессуального права), что не позволяло создать комплексную картину правового регулирования.

5. Взаимодействие милиции и граждан не осмыслено как особое направление и форма деятельности милиции, требующее специфических организационных средств и методов и имеющее эволюцию.

6. Отсутствует концептуальное обобщение, позволяющее представить развитие советской милиции как формирование, институциональное завершение и кризис номенклатурно-правовой модели профессиональной милиции, что не дает возможности выявить как ее достижения, так и внутренние противоречия.

Таким образом, степень разработанности темы исследования демонстрирует ее научный потенциал и необходимость комплексного исследования, заполняющего пробел в отечественной историко-правовой науке.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывавшиеся в процессе организации и осуществления деятельности советской милиции как государственно-правового института, осуществлявшего функции охраны общественного порядка и борьбы с преступностью в 1953–1991 гг.

Предметом исследования являются институциональная структура советской милиции, правовые основы ее деятельности и механизмы партийного руководства в их взаимосвязи и динамике в 1953–1991 гг.

Целью исследования является выявление закономерностей развития организационных и правовых основ деятельности советской милиции в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в 1953–1991 гг.

Достижению указанной цели способствует решение следующих основных **задач**:

- выявить и обосновать системообразующие признаки организационно-правовой модели советской милиции, развивающейся в контексте социально-политических и государственно-правовых изменений 1953–1991 гг., показать их взаимосвязь и противоречивое единство, определившее как достижения, так и дисфункции правоохранительной системы;
- раскрыть содержание и характер реорганизации общесоюзной системы милиции в 1953–1966 гг.;
- охарактеризовать механизм партийно-правового регулирования деятельности советской милиции в 1953–1966 гг.;
- выявить и охарактеризовать тенденции развития общесоюзной системы милиции в 1966–1985 гг.;
- раскрыть основные тенденции в эволюции правовых основ деятельности советской милиции в 1966–1985 гг., определив роль ведомственного нормотворчества в этом процессе;
- определить направления организационно-правового совершенствования деятельности советской милиции в период «перестройки», показать стремление адаптации модели к новым социально-политическим условиям;
- выявить проблемы в деятельности советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью в условиях кризиса советской социально-политической системы.

Хронологические рамки исследования. Диссертационное исследование охватывает период с 1953 г. по 1991 г. Выбор данных хронологических границ обусловлен содержательными историко-правовыми критериями и отражает

логику формирования, развития и кризиса исследуемой модели организации советской милиции. Нижняя граница – 1953 год – определяется качественным изменением политико-правовой ситуации в стране, связанным со смертью И.В. Сталина и началом процесса «десталинизации». Этот рубежный момент ознаменовал отказ от наиболее одиозных элементов репрессивной модели управления и положил начало поиску новых подходов к организации деятельности правоохранительных органов. Именно с 1953 г. начинается постепенный пересмотр устоявшихся политико-правовых ориентиров, ранее определявших идеологический курс, и формирование предпосылок для концепции общенародного государства. В правовой сфере этот процесс выразился в начавшихся изменениях как институционального, так и идеологического характера, создавших основу для последующего реформирования милиции.

Верхняя граница – 1991 год – обусловлена кардинальной трансформацией советской государственно-правовой системы, завершившейся распадом СССР. Этот год стал рубежом, за которым развитие правоохранительных органов пошло в принципиально иных политических, экономических и социальных условиях, потребовавших отказа от советской модели организации милиции и поиска новых форм, адекватных формирующейся российской государственности.

Именно в этих хронологических рамках советская милиция прошла путь от попыток преодоления сталинского наследия через создание мощной централизованной профессиональной системы к осознанию пределов ее развития и кризису в условиях социально-политической трансформации.

Методология и методы исследования. В основе исследования лежит совокупность методологических принципов, методологических подходов и конкретных научных методов, что позволило объективно, комплексно и всесторонне изучить поставленные проблемы, сделать обобщения, сформулировать выводы о совершенствовании и развитии организационных и правовых основ деятельности советской милиции в 1953–1991 гг.

К числу базовых ориентиров историко-правового исследования следует отнести принципы объективности и историзма. Принцип историзма требует рассматривать любое явление в развитии и взаимодействии с другими феноменами, без чего в работе невозможно было бы выявление и демонстрация факторов, детерминирующих изменение организационных и правовых основ деятельности советской милиции. Принцип объективности требует отказаться от оценочных суждений, всесторонне изучить достаточный для обоснования выводов круг источников.

Рассмотрение деятельности советской милиции в контексте системного и институционального подходов, тесно связанное с предметом исследования, в определенных случаях дополнялось социокультурным и междисциплинарным подходом.

Принципиальное значение имели диалектический метод, соответствующий предмету исследования и его историко-правовому характеру, направляя к познанию происходящих в изучаемом объекте изменений,

их направленности, закономерности, а также другие общенаучные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, восхождения от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному, сопоставление и сравнение, обобщение и др.), обеспечивающие объективность и истинность исследования. Специальные юридические методы (сравнительно-правовой, формально-юридический) позволили сравнить организационно-правовые основы деятельности советской милиции во времени, определить сходства и различия между ними, стали основой для разработки периодизации их развития. Сравнительно-правовой метод дополнялся методом диахронического анализа для выявления наличия и отсутствия преемственности в организационно-правовом развитии милиции. Поскольку изучаемые государственно-правовые явления рассматривались в разные временные отрезки, то важным дополнением сравнительно-правовому методу стал ретроспективный метод.

Источниковую базу исследования составили законодательные и подзаконные акты, архивные материалы, ведомственные документы, статистические данные, периодическая печать и мемуарная литература.

Нормативные правовые акты. Проанализированы Конституции СССР 1936 и 1977 гг., Основы уголовного и гражданского законодательства СССР (1958–1961 гг.), уголовные и уголовно-процессуальные кодексы союзных республик. Ключевое место занимают базовые акты о милиции: Положение о рабоче-крестьянской милиции 1931 г., Положения о советской милиции 1962 и 1973 гг., Положение о МВД СССР 1972 г., а также совместные постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР (1965, 1966, 1968, 1974 гг.). Исследованы ведомственные нормативные акты МВД СССР: инструкции по службе участковых инспекторов (1970, 1976, 1987 гг.), уставы патрульно-постовой и внутренней службы, положения о ГАИ, ГУУР, БХСС, ОМОН, а также акты, регулировавшие взаимодействие с ДНД, профилактическую деятельность, кадровую работу.

Архивные материалы. Использованы документы Государственного архива Российской Федерации и ведомственных архивов МВД, включая материалы коллегий, приказы, обзоры о деятельности органов внутренних дел, что позволило реконструировать реальные механизмы принятия управленческих решений и практику реализации нормативных установлений.

Статистические материалы и периодическая печать. Проанализированы данные ведомственной статистики о преступности, кадровом составе, эффективности работы, позволившие выявить динамику процессов и практику искажения отчетности. Исследованы публикации в журналах «Советская милиция», «Вестник МВД СССР», центральных и региональных газетах, отражавшие официальный образ милиции и признаваемые на официальном уровне проблемы.

Документы общественных организаций и мемуарная литература. Изучены положения о добровольных народных дружинах, товарищеских судах, советах профилактики. Использованы воспоминания ветеранов МВД, позволяющие воссоздать неформальную сторону деятельности правоохранительной системы и морально-психологический климат в коллективах.

Комплексное использование указанных групп источников, их критический анализ и сопоставление позволяют реконструировать целостную картину организационно-правового развития советской милиции в 1953–1991 гг., выявить как нормативные установления, так и реальную практику их реализации, достижения и противоречия номенклатурно-правовой модели профессиональной милиции.

Научная новизна исследования определяется концептуальным подходом к осмыслению организационно-правового развития советской милиции в 1953–1991 гг. как целостного процесса формирования, институционального завершения и трансформации номенклатурно-правовой модели профессиональной милиции. В отличие от предшествующих исследований, изучавших либо организационные преобразования, либо эволюцию правового регулирования, в диссертации предложен комплексный анализ, выявляющий глубинные связи между изменениями в структуре, правовых основах и механизмах партийно-государственного управления деятельностью милиции. Принципиальным элементом новизны является введение и обоснование понятия «номенклатурно-правовая модель профессиональной милиции». Новизна источниковой базы определяется введением в научный оборот значительного массива ранее не использовавшихся или малоиспользованных документов.

Новизна полученных результатов заключается в следующем:

1. Разработана авторская периодизация организационно-правового развития советской милиции, отражающая внутреннюю логику эволюции ее организационно-правовой модели.

2. Раскрыта дуалистическая природа партийно-правового регулирования деятельности милиции, выявлена иерархическая модель, в которой партийные директивы обладали приоритетом над законами.

3. На основе анализа Положения о рабоче-крестьянской милиции 1931 г., Положений о советской милиции 1962 и 1973 гг. показан противоречивый характер эволюции правовых основ деятельности милиции: совершенствование юридической техники и детализация регулирования сопровождалось нарастанием идеологизации и закрытости нормативной базы.

4. Процессы децентрализации и рецентрализации рассмотрены как взаимосвязанные этапы единого процесса формирования номенклатурно-правовой модели профессиональной милиции.

5. Выявлен механизм институционализации партийного контроля внутри системы МВД.

6. На основе современной теоретической типологии раскрыта эволюция взаимодействия милиции с общественностью от модели «патерналистского содействия» (1959 г.) к модели «институционализированного сотрудничества под партийно-государственным контролем» (1974 г.).

7. Показана трансформация номенклатурно-правовой модели профессиональной милиции в период «перестройки», выразившаяся, в частности, в попытке перехода от ведомственного к законодательному регулированию.

8. Выявлены модели трансформации организационно-правовых основ советской милиции в условиях распада СССР, закрепленных в республиканских законах о милиции/полиции (1990–1991 гг.): суверенно-национальная (Литва), дуалистически-институциональная (Молдова), правозащитно-ориентированная (Украина), интегративно-компромиссная (Белоруссия) и федеративно-децентрализованная (РСФСР).

Положения, выносимые на защиту:

1. Организационно-правовое развитие советской милиции в 1953–1991 гг. представляло собой процесс формирования, институционального завершения и трансформации номенклатурно-правовой модели профессиональной милиции, характеризовавшейся следующими системообразующими признаками: централизованность (нормативно закрепленное иерархическое построение, единство системы с прямым подчинением центру); партийность (институционализированный партийный контроль); политизированность (ответственность милиции перед партией наряду с государством, выполнение функций по охране политического режима); профессионализация (создание разветвленной системы ведомственного образования, внедрение научно-технических средств, формирование штабной культуры стратегического планирования и специализированных служб); закрытость (особый порядок комплектования, ограниченная подотчетность обществу, закрытость ведомственного нормотворчества от общественного контроля). Эволюция модели прошла три этапа: формирование основ в условиях «десталинизации» и поиска новых правовых форм (1953–1966 гг.), институциональное завершение и достижение системной зрелости (1966–1985 гг.), кризис и трансформация в условиях социально-политических изменений (1985–1991 гг.).

2. В 1953–1966 гг. под влиянием «десталинизации» и концепции общенародного государства наметились тенденции организационного развития советской милиции: децентрализации управления общесоюзной системой милиции; укрепления партийного контроля; массовизации взаимодействия с населением и профессионализации. Под децентрализацией управления общесоюзной милицией понимается превращение чрезмерно централизованной системы в умеренно централизованную посредством расширения полномочий Министерств союзных республик, создания МВД РСФСР, восстановления принципа двойного подчинения. Упразднение МВД СССР (1960–1966 гг.) в силу кратковременности, выполнения ряда его функций МВД РСФСР, осуществления общего руководства деятельностью милиции центральными партийными органами не превратило общесоюзную систему милиции в полностью децентрализованную, но способствовало преодолению недостатков чрезмерной централизации.

3. Партийно-правовое регулирование деятельности советской милиции носило дуалистический характер и отражало фундаментальное противоречие между формальным курсом на укрепление законности и реальным приоритетом политической целесообразности: партийные директивы, охватывая стратегические, нормативные и оперативные аспекты, обладали безусловным приоритетом над государственно-правовыми актами, трансформируясь

в законодательные установления и детализируя в ведомственных нормативных актах благодаря формированию многоуровневой системы ведомственного нормотворчества. Эволюция правового регулирования деятельности милиции в 1953–1966 гг. отражала общую тенденцию укрепления социалистической законности и формирования правовых основ общенародного государства. Сравнительный анализ Положения о рабоче-крестьянской милиции 1931 г. и Положения о советской милиции 1962 г. демонстрирует существенное совершенствование ведомственной юридической техники.

4. В 1966–1985 гг. завершилось институциональное оформление номенклатурно-правовой модели профессиональной милиции, юридически закреплённой Положением о МВД СССР 1972 г. и Положением о советской милиции 1973 г. Ключевые характеристики этого этапа: организационная централизация (воссоздание союзно-республиканского МООП СССР в 1966 г., преобразование в МВД СССР в 1968 г., прямое подчинение органов внутренних дел РСФСР союзному центру); финансовая централизация (содержание милиции за счет союзного бюджета); институционализация партийного контроля (политорганы, Высшее политическое училище МВД СССР, спецпроверки кандидатов, партийные мобилизации); углубленная профессионализация (разветвленная система ведомственного образования, специализированные главные управления в МВД СССР, служба профилактики); внедрение штабной культуры и научных методов управления (стратегическое планирование, типовые планы операций, криминологическое прогнозирование). Особенностью этапа стало осознание пределов централизации (решение 1972 г. о расширении прав министров внутренних дел союзных республик и начальников УВД), опровергающее представление о «застойной неподвижности» системы.

5. К середине 1970-х гг. сложилась формально развитая система правового регулирования деятельности милиции. Принятое в 1973 г. новое Положение о советской милиции по сравнению с актом 1962 г. закрепило юридическое оформление централизации (милиция – составная часть системы МВД СССР), идеологизацию правового акта, детализацию прав и обязанностей милиции и расширение функций, завершение формирования специализации. Ведомственное нормотворчество (инструкции, наставления, уставы), развиваясь в рамках партийно-правового регулирования деятельности милиции, отличалось адаптивностью и оперативностью, позволяло быстро реагировать на текущие потребности правоохранительной практики, выполняя функцию «правового экспериментатора», оставалось приоритетным по отношению к законодательным актам. Однако формальная развитость правовой базы сочеталась с ее фактической закрытостью. Это порождало бюрократизацию и формализм, снижая эффективность правового регулирования.

6. В период «перестройки» (1985–1991 гг.) номенклатурно-правовая модель профессиональной милиции вступила в фазу трансформации, ключевым направлением которой стал переход от ведомственного нормотворчества к законодательному регулированию. Однако трансформация носила противоречивый характер: накопленные дисфункции модели (закрытость статистики, «палочная» система отчетности, сокрытие преступлений,

неготовность милиции к массовым беспорядкам, массовый отток кадров, коррупция и криминализация части личного состава) свидетельствовали о латентном кризисе, который проявился в условиях социально-политической турбулентности.

7. На основе сравнительного анализа республиканских законов о милиции/полиции (1990–1991 гг.) выявлены пять моделей трансформации номенклатурно-правовой модели профессиональной милиции в условиях распада СССР: суверенно-национальная (Литва: полный разрыв с союзной системой), дуалистически-институциональная (Молдова: разделение на государственную и муниципальную полицию), правозащитно-ориентированная (Украина: включение международных стандартов прав человека), интегративно-компромиссная (Белоруссия: сохранение формальной лояльности союзному центру) и федеративно-децентрализованная (РСФСР: разделение на криминальную милицию и милицию общественной безопасности). Хронология принятия этих актов (республики – до союзного закона) доказывает, что инициатива реформирования исходила от республик, а союзный центр оказался в роли запаздывающего. К концу 1991 г. единое правовое пространство СССР в сфере правоохраны перестало существовать, а МВД СССР было ликвидировано. Трансформация модели завершилась ее распадом вместе с самим государством.

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в развитие историко-правовой науки, концептуальным осмыслением организационно-правового развития советской милиции в 1953–1991 гг. и обогащением понятийного аппарата истории государства и права, истории органов внутренних дел. Введение в научный оборот категории «номенклатурно-правовая модель профессиональной милиции» позволяет концептуально обобщить выявленные в ходе исследования закономерности и создать теоретическую основу для дальнейших исследований правоохранительных органов советского периода. Выделение пяти системообразующих признаков данной модели и анализ их противоречивого единства открывают новые возможности для сравнительно-правовых исследований, сопоставления советского опыта с развитием полицейских систем в других странах. Разработанный в диссертации подход, сочетающий анализ организационных преобразований и эволюции правовых основ с исследованием механизмов партийно-государственного управления и социального контекста, может быть применен при изучении других государственно-правовых институтов советского периода. Использование теоретической типологии взаимодействия правоохранительных органов с общественностью (типология Е.В. Киричёк) для анализа исторических форм такого взаимодействия демонстрирует возможности междисциплинарного подхода и интеграции достижений современной юридической науки в историко-правовые исследования.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов в законотворческой деятельности, реформировании правоохранительных органов, образовательном процессе, а также при выстраивании взаимодействия полиции с институтами гражданского

общества. В законотворческой деятельности могут быть учтены выводы о соотношении законодательного и ведомственного регулирования, о роли ведомственного нормотворчества как инструмента оперативного реагирования, о пределах централизации и оптимальном уровне детализации правового регулирования. При реформировании правоохранительных органов востребованы выявленные закономерности: пределы экстенсивного развития и необходимость перехода к интенсивным факторам, значимость баланса между централизацией и оперативной самостоятельностью низовых звеньев, неспособность закрытых ведомственных систем к самореформированию. В сфере взаимодействия с обществом значимы выводы об эволюции взаимодействия милиции с общественностью, о причинах формализации общественного участия, о патерналистском характере советской модели, что позволяет избежать повторения ошибок при формировании подлинно партнерских отношений полиции и гражданского общества. В образовательном процессе материалы диссертации могут использоваться при преподавании курсов истории государства и права России, истории органов внутренних дел, истории правоохранительных органов, административного права, а также в системе профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Разработанная периодизация, выявленные закономерности и анализ нормативных актов могут составить содержательную основу соответствующих учебных курсов. Для дальнейших исследований предложенная концепция номенклатурно-правовой модели профессиональной милиции, разработанный понятийный аппарат и источники, впервые введенные в научный оборот, могут быть использованы при проведении сравнительно-правовых исследований развития полицейских систем в различных странах, а также для теоретических разработок по вопросам конституционно-правового и административно-правового регулирования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на современном этапе.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов исследования определена кругом исторических источников и строгим соответствием практической части исследуемому предмету. Рассматриваемая проблематика раскрыта на основе достоверной информации, представленной соответствующими законодательными и иными нормативными актами, материалами правоприменительной практики, фундаментальными научными трудами, исследованиями и результатами научных публикаций.

Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России.

Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в 20 опубликованных научных статьях, включая 9 – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Отраженная в диссертации тематика апробирована на международных, всероссийских, межвузовских научно-теоретических и научно-практических

конференциях, среди которых: XXIX Международная научно-практическая конференция «Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации» (Пенза, 2019); Круглый стол № 3 со Всероссийским и международным участием «Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений» (Шахты, 2020); Международная научно-практическая конференция «Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы» (Воронеж, 2020); Всероссийский круглый стол «Российская государственность и вызовы XXI века» (Москва, 2022); Международная научно-практическая конференция «Цифровое общество: научные инициативы и новые вызовы» (Москва, 2023); Международная научно-практическая конференция «Российское государство и вызовы XXI века», к 95-летию профессора Р.С. Мулукаева (Москва, 2024); XI Международная научно-практическая конференция «Мировая глобализация: фундаментальные и прикладные аспекты» (Москва, 2024); XXXVIII Международная научно-практическая конференция «Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности» (Москва, 2025); Международная научно-практическая конференция «Российское государство и вызовы XXI века», к 100-летию со дня рождения Героя Советского Союза доктора юридических наук, профессора А.П. Косицына (Москва, 2025); Международная научно-практическая конференция «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития» на тему «Юридические технологии: проблемы теории и практики» (Санкт-Петербург, 2026).

Основные результаты диссертационного исследования внедрены в образовательный процесс Восточно-Сибирского института МВД России, Карагандинской академии имени Баримбека Бейсенова МВД Республики Казахстан, Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева.

Положения и выводы диссертации использовались при проведении занятий в рамках служебной и правовой подготовки личного состава Управления МВД России по г. Волгограду, Следственного управления УМВД России по г. Астрахани.

Структура диссертации определяется целью и задачами проводимого исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность диссертационного исследования, раскрывается степень научной разработанности темы, определяются объект, предмет, цель, задачи и хронологические рамки, раскрываются методологическая и источниковая основы, приводятся элементы научной новизны, формулируются основные положения, выносимые на защиту, устанавливается теоретическая и практическая значимость исследования,

описывается апробация результатов исследования, а также структура диссертации.

Первая глава «Организационные и правовые основы деятельности советской милиции в 1953–1966 гг.» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе первой главы «Реорганизация общесоюзной системы милиции в 1953–1966 гг.» на основе системного подхода и анализа широкого круга источников (включая архивные материалы, впервые вводимые в научный оборот) исследованы ключевые аспекты организационного развития советской милиции.

В рамках разработанной автором концепции номенклатурно-правовой модели профессиональной милиции определен круг проблем организационного развития советской милиции, к числу которых отнесены: положение милиции в системе органов Министерства внутренних дел, преобразования организационной структуры, динамика основных направлений и форм ее деятельности. На основе анализа понятия «система» и изменений в организационно-правовом построении советской милиции автором предложено понимать под общесоюзной системой милиции совокупность упорядоченных, взаимосвязанных и взаимодействующих органов (служб, подразделений) милиции СССР, выполняющих функции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью и иерархически управляемых в общесоюзном масштабе единым центром.

Период 1953–1966 гг. представляет уникальный опыт целенаправленного ослабления вертикали власти в рамках авторитарной политической системы. Попытки перехода от сверхцентрализованной модели управления, обнаружившей в новых условиях свою неэффективность, к относительно централизованной позволяют выявить пределы и противоречия реформирования советских государственных институтов в условиях «десталинизации».

Выявлено противоречие между формальной, непоследовательной, частичной децентрализацией управления общесоюзной системой советской милиции (создание МВД РСФСР в 1955 г., упразднение союзного министерства в 1960 г., формальное восстановление принципа «двойного подчинения» в 1956 г.) и реальными механизмами советского партийно-государственного управления. Все ключевые финансовые, организационные, кадровые, оперативные решения по-прежнему принимались в Москве – через аппарат ЦК КПСС и союзное правительство. Главный механизм централизации – ЦК КПСС и его аппараты на местах – обеспечивал партийное руководство и контроль общесоюзной системы милиции. Фундаментальная несовместимость децентрализации с реальной практикой партийного управления обусловила ограниченность и краткосрочность этих процессов, не приведших к существенному сдвигу в характеристике организационной модели советской милиции как централизованной.

В связи с этим переосмыслена преобладающая в историко-правовой науке негативная оценка последствий административных реформ по реорганизации управления милицией в общесоюзном масштабе в 1953–1966 гг. Доказано, что даже формальное восстановление принципа «двойного подчинения» органов

милиции, расширение прав республиканских министерств и иные меры децентрализации принесли положительные результаты: оптимизацию организационно-штатной структуры с учетом местных потребностей, повышение инициативности руководителей на местах, улучшение показателей раскрываемости преступлений, развитие разнообразных форм межреспубликанского и межрегионального внутрироссийского обмена опытом. Связь с местными Советами изменила формы деятельности милиции (создание постоянных комиссий по охране общественного порядка, отчеты депутатов, совместное патрулирование) и способствовала решению многих проблем в сфере охраны общественного порядка и борьбы с преступностью. Контроль со стороны местных Советов и партийных органов стабилизировал дисциплину сотрудников. Значительные изменения произошли в системе обучения и подбора кадров: создавались учебные пункты, вечерние школы; проводились целевые наборы в юридические вузы; улучшались социально-бытовые условия (выделение жилья, повышение окладов), рос престиж службы (введение новой формы, профессионального праздника, медалей).

Выявлены и иные причины, влиявшие на эффективность деятельности милиции, не связанные с процессами децентрализации: идеологические тезисы о постепенном отмирании государства и его органов и передаче его функций «народу»; остаточное финансирование органов внутренних дел; диспропорция в динамике роста численности сотрудников управленческого аппарата и численности подразделений на местах; неоднократное сокращение штатной численности милиции (особенно в 1958–1959 гг.); низкий уровень образовательной подготовки сотрудников (на 1 января 1958 г. 74,2 % работников МВД СССР имели неполное среднее и начальное образование, среди участковых уполномоченных – 85,7 %); сокращение ведомственных учебных заведений по сравнению с довоенным периодом; неоднократно проводившиеся амнистии (в первую очередь – амнистия 1953 г., инициированная Л.П. Берией), дестабилизировавшие оперативную обстановку; общее социально-экономическое положение в стране.

Доказано, что контроль со стороны партийных органов за развитием общесоюзной системы милиции сохранялся и даже усиливался посредством верховенства партийной директивы в принятии публично-властных решений, идеологического фильтра в кадровой политике (партийные и комсомольские мобилизации, обеспечение партийной благонадежности, изоляция от мирового профессионального опыта). Автор приходит к ключевому выводу: партийность общесоюзной системы милиции противоречивым образом сказывалась на профессионализации милиции. С одной стороны, партия выступала главным инструментом формирования профессионального ядра (создание ведомственных вузов, стандартов отбора, системы повышения квалификации). С другой стороны, поскольку природа партийного контроля противоречит сути профессионализма (политическая лояльность ставится выше профессиональной компетентности), партия становилась в определенной степени препятствием для развития профессионализации милиции. Данное противоречие, заложенное

в самом фундаменте номенклатурно-правовой модели, будет воспроизводиться на всех последующих этапах ее эволюции.

Во втором параграфе первой главы «Партийно-правовое регулирование деятельности советской милиции в 1953–1966 гг.» на основе анализа законодательных актов, ведомственных нормативных документов, архивных материалов и научной литературы исследована эволюция правового регулирования деятельности милиции в контексте демократизации советского общества и перехода к концепции общенародного государства. Анализ проводился в рамках разработанной автором концепции номенклатурно-правовой модели профессиональной милиции, что позволило выявить дуалистическую природу партийно-правового регулирования.

Процесс демократизации советского общества во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. обусловил кардинальный пересмотр теоретических основ государственного строительства. Формулирование концепции социалистического общенародного государства (1961–1964 гг.) ознаменовало официальный отход от теории диктатуры пролетариата. Это создало идеологическую основу для совершенствования организационно-правовых основ деятельности милиции, перехода от репрессивно-классового понимания ее задач к акцентам на охране общественного порядка и социалистической законности.

Проведенная в исследуемый период кодификация советского законодательства (Основы уголовного законодательства 1958 г., Основы уголовного судопроизводства 1958 г., Основы гражданского законодательства 1961 г., а также республиканские уголовные и уголовно-процессуальные кодексы) представляла собой закономерный процесс усиления регулятивной функции права в условиях политико-правовых реформ. Выявлено, что государство последовательно использовало технократические принципы целесообразности, что в рамках позитивистской доктрины и концепции социалистической законности придавало законодательству инструментальный характер, превращая его в средство реализации политических установок партии.

Доказано, что принятие Положения 1962 г. стало важным этапом в развитии правового регулирования деятельности милиции. Сравнительный анализ Положения о рабоче-крестьянской милиции 1931 г. и Положения о советской милиции 1962 г. демонстрирует совершенствование ведомственного нормотворчества. Последнее Положение отличается конкретизацией полномочий и обязанностей сотрудников, детализацией порядка применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а также активным использованием отсылочных норм. Указанные новеллы значительно повысили эффективность регулирования служебной деятельности милиции.

Ведомственное нормотворчество являлось важным компонентом механизма правового регулирования деятельности органов внутренних дел. Ведомственные нормативные правовые акты МВД/МООП (инструкции, наставления, положения) выполняли ключевую роль в оперативной имплементации партийно-государственных решений, выступая конечным звеном в цепи «партия – государство – ведомство» и обеспечивая перевод общих

установок в конкретные алгоритмы действий для сотрудников милиции. На примере инструкций по службе участковых, дежурных частей, положений о вневедомственной охране, о следственном аппарате автор демонстрирует детализирующую и конкретизирующую функцию ведомственных актов.

Исследованием выявлена устойчивая иерархическая система правового регулирования деятельности милиции: партийные директивы выполняли системообразующую функцию (задавали стратегические цели и идеологические ориентиры), а общегосударственные и ведомственные нормативные правовые акты выступали инструментами их практической реализации. Реконструирована схема: ключевые решения формулировались в документах КПСС (резолюциях съездов, постановлениях ЦК), затем облекались в форму законов или совместных постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, и лишь на заключительном этапе детализировались в ведомственных приказах и инструкциях МВД/МООП.

Партийный контроль не ограничивался формулированием общей стратегии. Он включал непосредственное вмешательство в решение конкретных организационных и кадровых вопросов: направление партийных работников на ключевые должности в органы милиции, регулярный анализ недостатков в работе служб на заседаниях партийных органов, заслушивание руководителей милиции на бюро партийных комитетов. Это свидетельствует о тотальном, всепроникающем характере партийного руководства, при котором формальные правовые нормы уступали место политической целесообразности.

На примере Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 марта 1959 г. «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране» раскрыт механизм влияния партийной установки на трансформацию функций милиции. Под влиянием этой директивы милиция была обязана не только самостоятельно обеспечивать правопорядок, но и осуществлять «всемерное содействие» добровольным народным дружинам (ДНД), включая их обучение, идеологическое воспитание и организацию деятельности. Милиция превратилась в связующее звено между партийно-государственным аппаратом и населением, что означало качественное расширение ее функций – от сугубо правоохранительных до воспитательно-организаторских.

Партийно-правовое регулирование напрямую определяло кадровую политику и образовательные реформы в системе МВД/МООП. В качестве конкретного примера анализируется Приказ МООП РСФСР № 508 от 27 июля 1964 г., изданный во исполнение совместного постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 21 мая 1964 г. «О сроках подготовки и улучшения использования специалистов с высшим и средним специальным образованием». Приказ предписывал пересмотреть сроки и программы обучения в ведомственных учебных заведениях, подчинив подготовку кадров текущим политико-экономическим задачам государства.

Таким образом, в исследуемый период сложилась целостная система партийно-правового регулирования деятельности органов внутренних дел, обеспечивавшая жесткую централизацию управления и безусловный приоритет партийной линии. Даже в условиях формально провозглашавшихся

демократизации, децентрализации и курса на «социалистическую законность» эта модель сохраняла определяющее влияние на все аспекты деятельности советской милиции. Дуалистическая природа партийно-правового регулирования (формальное верховенство закона при реальном приоритете партийной директивы) стала фундаментальной характеристикой номенклатурно-правовой профессиональной модели милиции, воспроизводившейся в последующие десятилетия (1966–1985 и 1985–1991 гг.).

Вторая глава «Организационно-правовое развитие советской милиции в 1966–1985 гг.» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе второй главы «Развитие общесоюзной системы милиции в 1966–1985 гг.» на основе анализа нормативных правовых актов, ведомственных документов, архивных материалов и научной литературы исследованы ключевые направления организационного развития советской милиции в период утверждения «развитого социализма», характеризующийся отказом от децентрализаторских экспериментов предшествующего этапа.

Ключевой тенденцией периода стал возврат к жестко централизованной системе управления. Воссоздание в 1966 г. союзно-республиканского Министерства охраны общественного порядка СССР, а в 1968 г. – Министерства внутренних дел СССР, юридически оформленное Положением о МВД СССР 1972 г., означало восстановление единой вертикали власти и преодоление организационного разрыва между республиканскими подразделениями. Особенностью новой централизации стало прямое подчинение МВД СССР органов внутренних дел РСФСР, что максимально усилило управленческую вертикаль и позволило союзному центру напрямую контролировать кадровую политику в самой крупной союзной республике.

Восстановление общесоюзного министерства сопровождалось формированием целостной государственно-правовой программы борьбы с преступностью. На основе анализа постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 июля 1966 г. № 571 «О мерах по усилению борьбы с преступностью» установлено, что данный акт не только учреждал новое министерство, но и существенно расширял полномочия милиции (введение административного надзора за рецидивистами, усиление борьбы с бродяжничеством, создание специализированных розыскных подразделений), ужесточал ответственность за правонарушения, а также задавал комплексные ориентиры для всех звеньев партийно-государственного механизма. Милиция интегрировалась в единую общесоюзную систему охраны порядка под эгидой партийного руководства, что явилось важнейшим шагом в оформлении номенклатурно-правовой модели.

В 1966–1985 гг. произошло институциональное оформление ведомственного образования: создание Омской высшей школы милиции (1965 г.), Волгоградской высшей следственной школы (1967 г.), Высшего политического училища (1969 г.), Кабинета передового опыта при МВД СССР (1972 г.), а в последующем – подготовка к учреждению Академии МВД СССР (1973 г.). Система комплектования кадров приобрела строгий, регламентированный характер: обязательный практический стаж

для поступающих в ведомственные вузы, специальная проверка кандидатов на службу по линии МВД и КГБ (Инструкция от 15 февраля 1971 г.), практика партийных мобилизаций. Обосновано, что эти меры, с одной стороны, повышали профессиональный уровень сотрудников, а с другой – закрепляли номенклатурный принцип отбора, при котором политическая лояльность выступала необходимым условием службы.

Реорганизация центрального аппарата в феврале 1969 г. (упразднение Главного управления милиции и создание на его базе Главного управления уголовного розыска – ГУУР, Управления по борьбе с хищениями социалистической собственности – УБХСС, Управления Госавтоинспекции – УГАИ) знаменовала отказ от унифицированной модели управления в пользу специализированных подразделений. Созданы служба профилактики в структуре уголовного розыска (1974 г.), подразделения милиции и следствия на воздушном транспорте (1971 г.), комендатуры для надзора за условно осужденными к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, а также преобразованы организационно-инспекторские аппараты в штабные подразделения (1971–1972 гг.), что свидетельствовало о внедрении элементов стратегического планирования и аналитической работы.

Введение института административного (гласного) надзора за рецидивистами (1966 г.), создание службы профилактики, развитие системы детских комнат милиции и приемников-распределителей, внедрение практики отчетов участковых инспекторов перед населением свидетельствовали о попытке интеграции в правоохранительную практику механизмов социального контроля и индивидуальной профилактики. Одновременно происходило активное внедрение научно-технических средств: создание дактилоскопических картотек (1966 г.), картотек поддельных денег (1966 г.), Центральной криминалистической лаборатории при Оперативно-техническом управлении МВД СССР (1969 г.). Эти меры выводили оперативно-розыскную и экспертную деятельность на качественно новый уровень, соответствуя общемировым тенденциям профессионализации полицейских систем.

Несмотря на утверждение жесткой вертикали управления, уже в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду (1971 г.) и в решении 1972 г. о расширении прав министров внутренних дел союзных республик и начальников УВД признавалось, что «излишняя централизация» отрицательно сказывается на эффективности управления. Расширение прав в области организационно-штатной, кадровой, оперативно-служебной и финансово-хозяйственной деятельности свидетельствовало об осознании руководством необходимости определенной гибкости даже в рамках жесткой централизованной модели. Вместе с тем обосновано, что эти меры носили паллиативный характер и не могли устранить системный конфликт между рационально-правовыми и партийно-волевыми началами управления.

Введение в 1968 г. должностей заместителей начальников по политико-воспитательной работе, создание Высшего политического училища МВД СССР, практика партийных мобилизаций (направление 20 тыс. коммунистов и комсомольцев в 1969 г.), а также спецпроверки кандидатов на службу по линии

КГБ (1971 г.) подтверждают, что партийный контроль приобретал новые институциональные формы, пронизывая все уровни системы. Сохранялось фундаментальное противоречие, впервые выявленное при анализе предшествующего периода: партия выступала одновременно и главным инструментом профессионализации, и ее ограничителем, ставя политическую лояльность выше профессиональной компетентности.

Проведенное исследование позволяет рассматривать данный период как завершающую фазу формирования номенклатурно-правовой модели профессиональной милиции. Если на первом этапе (1953–1966 гг.) происходил отказ от сталинской репрессивной модели и поиск новых правовых форм в рамках концепции общенародного государства с определенным колебанием в сторону децентрализации, то на втором этапе (1966–1985 гг.) эти формы наполнились устойчивым институциональным содержанием. К середине 1980-х гг. сложилась институционально зрелая, но внутренне противоречивая модель, которую можно определить, как номенклатурно-правовой тип профессиональной милиции – особая разновидность профессиональной полицейской системы, развивавшаяся в русле общемировых тенденций профессионализации, но с особенностями организационно-правовых основ, где определяющую роль играли механизмы партийного контроля и номенклатурного отбора кадров.

Однако оборотной стороной централизации и унификации стали бюрократизация, формализм, рост «палочной» отчетности и разрыв между декларируемыми приоритетами и реальной практикой. Накопленные системные противоречия, при сохранении внешней стабильности, закладывали основы для кризиса, который в полной мере проявится в годы «перестройки» (1985–1991 гг.).

Во втором параграфе второй главы «Совершенствование правовых основ деятельности советской милиции в 1966–1985 гг.» на основе сравнительно-правового анализа нормативных актов, ведомственных документов, современных теоретических разработок исследована эволюция правового регулирования деятельности милиции в период институционального завершения номенклатурно-правовой модели профессиональной милиции.

Принятое в 1973 г. новое Положение о советской милиции явилось юридическим завершением процессов рецентрализации и унификации управления. Сравнительный анализ с Положением 1962 г. демонстрирует не только эволюцию юридической техники (увеличение количества глав и статей более чем вдвое, детализация структуры), но и принципиальные изменения в правовом статусе милиции. Положение 1973 г. закрепило милицию как «составную часть системы Министерства внутренних дел СССР» (ст. 6) и установило финансирование из союзного бюджета (ст. 20).

Выявлена тенденция идеологизации правового регулирования. В отличие от относительно лаконичного Положения 1962 г., новый акт 1973 г. включил развернутую идеологическую преамбулу и нормы о деятельности милиции «под руководством Коммунистической партии» (ст. 4). Идеологическая составляющая, ранее присутствовавшая преимущественно в партийных

директивах, инкорпорировалась в ткань правового акта, что отражало специфику номенклатурно-правовой модели, где право и идеология были неразрывно переплетены. Правовой акт начинал выполнять не только регулятивную, но и символическую функцию, легитимируя место милиции в партийно-государственной вертикали.

Положение 1973 г. расширило перечень обязанностей (с 28 до 31 пункта) и прав милиции (с 15 до 24). Выделены три направления качественного расширения функций за пределы традиционной правоохранительной деятельности: усиление профилактической и надзорной функций (борьба с пьянством, туеядством, наркоманией), превращавшее милицию в инструмент социальной политики партии; расширение полномочий в экономической сфере (право проверки предприятий, опечатывания касс, контрольных покупок), закреплявшее роль контролера в интересах государства-собственника; совершенствование разрешительной системы (контроль за множительной техникой), подчеркивавшее политическую функцию контроля за информационными потоками.

Положение 1973 г. (ст. 6) впервые четко закрепило перечень специализированных подразделений (ГУУР, БХСС, ГАИ, транспортная милиция), что отражало усложнение задач милиции и являлось нормативным оформлением тенденций, рассмотренных в параграфе 2.1. Выделение отдельной главы V «Личный состав милиции» и требование к работникам быть «беззаветно преданными делу Коммунистической партии» (ст. 4) юридически оформляли номенклатурный принцип отбора кадров, где идеологическая лояльность выступала критерием профессиональной пригодности.

Установлена детальная регламентация правового статуса сотрудников милиции. Выделение отдельной главы V «Личный состав милиции» и введение ст. 14, устанавливающей комплектование милиции «как правило, из числа лиц, направляемых трудовыми коллективами», закрепляло механизм партийно-комсомольских мобилизаций в новой, формализованной оболочке и коррелировало с задачами, поставленными в постановлении ЦК КПСС от 19 ноября 1968 г. № 902-316, требовавшем укрепления кадров политически зрелыми работниками.

В исследуемый период сложилась многоуровневая совокупность ведомственных актов, регулировавших все направления деятельности милиции: от службы участковых и ППС до работы дежурных частей и дознания. Это подтверждает тезис Р.С. Мулукаева о функциональности такой системы как «правового экспериментатора», оперативно апробировавшего новые формы работы. Однако обратной стороной была закрытость: большинство ведомственных актов имели гриф ограниченного доступа, что исключало действенный общественный контроль. Эта закрытость была сущностной характеристикой номенклатурно-правовой модели профессиональной милиции.

Использование типологии Е.В. Киричэк позволило квалифицировать эволюцию отношений милиции и ДНД как движение от модели «патерналистского содействия» (1959 г.) к модели «институционализированного сотрудничества под партийно-государственным контролем» (1974 г.). Введение

должностей ответственных за взаимодействие, создание системы штабов и мер поощрения дружинников переводило отношения в фазу системной совместной работы, однако партнерство развивалось в условиях жесткого партийного контроля и оперативного подчинения милиции.

К середине 1980-х гг. советская милиция обладала разветвленной нормативной базой, охватывавшей все направления деятельности. Однако фундаментальные противоречия оставались неразрешенными: приоритет ведомственных и партийных актов над законом, закрытость нормативной базы от общества, отсутствие реальных механизмов общественного контроля, подотчетность лишь партийно-советской номенклатуре. Экстенсивное развитие (детализация, расширение функций) достигло пределов: каждое последующее увеличение ресурсов давало все меньший прирост реальной эффективности, нарастали бюрократизация и формализм.

В отличие от западных стран, где кризис «профессиональной модели» был публичным и привел к реформам (community policing), в СССР кризис носил латентный характер. Институционализированный партийный контроль и закрытость системы блокировали обратную связь, искажали информацию о реальном положении дел и препятствовали реформам. Кризис проявился не в открытой дискуссии, а в накоплении дисфункций, обнаружившихся лишь в условиях «перестройки».

Установлена преемственность конституционных принципов и их влияние на правовое регулирование деятельности милиции. Конституция СССР 1977 г., провозгласившая построение развитого социалистического общества и закрепившая гарантии прав человека, создала новую, более стабильную правовую основу для деятельности милиции. Реализация конституционных положений об охране социалистической собственности, социалистической законности, прав и свобод граждан стала важным ориентиром в ведомственном нормотворчестве последующих лет.

Правовое развитие милиции в 1966–1985 гг. представляло собой завершающую фазу формирования номенклатурно-правовой модели профессиональной милиции, достигшей к середине 1970-х гг. институциональной зрелости. Положение 1973 г. и последующие ведомственные акты закрепили централизацию, идеологизацию, расширение функций и специализацию. Однако накопленные противоречия – между профессионализацией и партийным контролем, между расширением прав милиции и отсутствием общественного контроля, между развитостью нормативной базы и ее закрытостью – свидетельствовали о том, что модель исчерпала потенциал эволюционного развития в рамках существовавшей партийно-государственной системы.

Третья глава «Итоги и проблемы организационно-правового развития советской милиции в 1985–1991 гг.» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе третьей главы «Направления организационно-правового совершенствования деятельности советской милиции в период «перестройки»» на основе анализа союзного и республиканского законодательства, ведомственных нормативных актов МВД СССР, архивных

материалов, статистических данных исследованы основные направления изменения организационно-правовых основ деятельности советской милиции в условиях «перестройки», демократизации, гласности и нарастающего кризиса советской государственности.

Одним из наиболее существенных направлений стала идеологическая переориентация деятельности милиции. В 1991 г. Законы СССР и РСФСР «О милиции» исключили положения о деятельности милиции «под руководством КПСС», дополнив отказ от принципа партийности введением принципов гуманизма, уважения прав человека и гласности. Это означало отказ от юридически закреплённой партийности и попытку трансформации милиции из партийно-подконтрольного органа в институт, призванный служить обществу.

Внедрение гласности выразилось в создании в системе МВД СССР пресс-служб, внедрении отчетов должностных лиц перед населением, сеансов прямой телефонной связи, автоматизированных информационно-справочных систем. Гласность была закреплена как конституционный принцип деятельности милиции. Однако ведомственная закрытость сохранялась: большинство нормативных актов имели гриф ограниченного доступа, а реальная гласность часто подменялась формальными отчетами.

В 1985–1991 гг. был принят комплекс ведомственных нормативных актов, направленных на повышение эффективности ключевых служб милиции: дежурных частей, дознания, профилактики наркомании и токсикомании, работы с несовершеннолетними. Вместе с тем, «война законов» между союзным и республиканскими центрами привела к правовому вакууму и дезинтеграции законодательной системы, что существенно затруднило правоприменительную деятельность.

Реформа службы участковых инспекторов милиции стала приоритетным направлением профессионализации. Новая Инструкция 1987 г. впервые закрепляла принципы гласности, учета общественного мнения и высокой правовой культуры. Была создана система повышения квалификации участковых, учрежден нагрудный знак «Заслуженный участковый инспектор милиции». Эти меры были направлены на преодоление формализма («балльной» системы оценки) и повышение авторитета самой массовой службы милиции.

Несмотря на массовый отток кадров (90 тыс. сотрудников за 1988–1989 гг.) и рост нарушений законности, руководство МВД СССР предприняло шаги по реформированию кадровой работы: было утверждено новое Положение о Главном управлении кадров и учебных заведений (1989 г.), введены инспекции по личному составу, поставлена задача разработки кодекса поведения сотрудника. Одновременно в системе МВД сохранялись политорганы, что подтверждает устойчивость партийного контроля как системообразующего признака номенклатурно-правовой модели профессиональной милиции.

В 1985–1991 гг. на официальном уровне было признано существование организованной преступности. Были созданы 6-е управление (по борьбе с организованной преступностью) МВД СССР (1988 г.), Главное управление по борьбе с наиболее опасными преступлениями, организованной

преступностью, коррупцией и наркобизнесом (1991 г.), подразделения по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, отряды милиции особого назначения (ОМОН) и межрегиональные сводные отряды быстрого реагирования. Эти меры свидетельствовали о попытке адаптировать профессиональный потенциал милиции к качественно новой криминогенной обстановке, однако носили точечный характер и не компенсировали системный кризис управления.

В условиях ослабления партийного руководства активность добровольных народных дружин резко упала. Рабочие отряды содействия милиции, советы профилактики, общественные пункты охраны порядка действовали под административным, а не партийным контролем. Разрабатывался проект Закона СССР «О народных дружинах по охране общественного порядка и профилактике правонарушений». Вместе с тем, объявленная в 1987 г. амнистия дезорганизовала оперативную обстановку и стимулировала рост рецидивной преступности.

В 1989–1991 гг. под влиянием процессов суверенизации союзных республик были расширены права МВД союзных республик, создано союзно-республиканское МВД РСФСР (1989 г.), принят Приказ МВД СССР «О расширении прав министров внутренних дел союзных республик» (1990 г.). Однако децентрализация, инициированная «сверху», быстро приобрела неуправляемый характер, привела к игнорированию указаний союзного центра и, в конечном счете, к распаду единой системы. Правительство СССР в октябре 1990 г. официально признало криминогенную ситуацию кризисной, что констатировало неспособность централизованной вертикали управления милицией справляться с новыми вызовами.

В 1990–1991 гг. отдельными республиками СССР были приняты собственные законы о милиции/полиции. Сравнительный анализ выявил пять моделей реформирования милиции: федеративно-децентрализованную (РСФСР), суверенно-национальную (Литва), дуалистически-институциональную (Молдова), правозащитно-ориентированную (Украина), интегративно-компромиссную (Белоруссия). Союзный Закон «О советской милиции» представлял собой запоздалую попытку сохранить единую систему путем ее модернизации «сверху». К 1991 г. единое правовое пространство СССР в сфере правоохраны перестало существовать.

Предпринятые в 1985–1991 гг. меры отражали стремление адаптировать номенклатурно-правовую модель к новым реалиям, но были непоследовательны и запаздывали, вступая в противоречие с унаследованными институциональными характеристиками модели. Гласность оставалась ограниченной, децентрализация превратилась в распад единой системы, профессионализация не смогла преодолеть формализм и коррупцию, а идеологическая переориентация была сметена волной суверенизации республик.

Во втором параграфе третьей главы «Проблемы в деятельности советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью в условиях кризиса советской социально-политической системы» исследованы ключевые дисфункции советской милиции, проявившиеся в 1985–1991 гг.

в условиях роста преступности, ослабления партийного контроля, падения доверия населения, кадрового кризиса и разрушения единой системы управления органами внутренних дел.

Официальная статистика, опубликованная с 1989 г. в условиях гласности, зафиксировала резкий рост криминальной активности: в СССР с 1,5 млн. (1980) до 3,1 млн. зарегистрированных преступлений (1991), в РСФСР – более чем в 1,6 раза за 1986–1991 гг. Организованная преступность, ранее не признававшаяся, стала реальностью, (заявление министра внутренних дел В. Бакатина в 1989 г.). Раскрываемость преступлений падала (в отдельных регионах – до 72–81 % нераскрытых преступлений). Профилактика правонарушений была подменена количественными показателями, «балльная» система оценки работы участковых подталкивала к формализму, сокрытию преступлений и искажению статистики.

Нараставшая неэффективность милиции особенно ярко проявилась в ее неготовности к массовым беспорядкам на почве межнациональных конфликтов. События в Ферганской области (1989 г.) и Нагорно-Карабахской автономной области (1990 г.) вскрыли это со всей очевидностью. Комиссия МВД СССР констатировала «крайне низкий профессиональный уровень работы местных органов внутренних дел, их неготовность и неспособность оказать решительное противодействие организаторам и участникам массовых беспорядков».

Архивные материалы зафиксировали факты коррупции и прямого участия сотрудников милиции в преступной деятельности. В июне 1991 г. МВД СССР утвердило инструкции по учету нарушений законности среди личного состава и поставило задачу разработки кодекса поведения работника органов внутренних дел. Это свидетельствовало о признании на высшем ведомственном уровне того, что закрытость системы и ослабление партийного контроля привели к криминализации части сотрудников.

Гласность обнажила нарушения законности, жестокость, коррупцию, что привело к резкому падению авторитета милиции. Образ милиционера-защитника («дяди Стёпы») к концу 1980-х гг. сменился негативным образом. Граждане все чаще не обращались в милицию за помощью, не веря в ее способность защитить их права. Массовый отток кадров, низкая заработная плата, отсутствие социальных гарантий привели к снижению дисциплины и уходу квалифицированных сотрудников. Особенно остро стояла проблема квалификации руководящих кадров.

Социологическое исследование С.И. Уманца показало, что несмотря на декларации о гласности, внутри системы милиции этот принцип практически не действовал. Ведомственная закрытость сохранялась, информация о деятельности не становилась доступной даже для самих сотрудников, существовала боязнь критики, нежелание руководителей делиться информацией.

Процессы суверенизации и «война законов» между союзным и республиканским законодательством привели к разрушению единой вертикали управления милицией. Правительство СССР в октябре 1990 г. признало

криминогенную ситуацию кризисной. Децентрализация приобрела неуправляемый характер. Создание МВД РСФСР (1989 г.), департизация (Указ от 20 июля 1991 г.) привели к ликвидации политорганов, но новые механизмы контроля созданы не были. К концу 1991 г. МВД СССР было ликвидировано. Таким образом, фундаментальное противоречие между централизованностью как сущностным признаком модели и реальным процессом децентрализации привело к распаду системы вместе с самим государством.

Кризис деятельности советской милиции носил системный характер. Номенклатурно-правовая модель профессиональной милиции оказалась неспособна к самореформированию. Накопленные дисфункции (бюрократизация, формализм, закрытость, подмена реальных показателей отчетностью, блокировка обратной связи) в условиях гласности и суверенизации привели к глубокому кризису, обнаружившему исчерпание потенциала экстенсивного развития и необходимость реформы системы органов внутренних дел. В Советском Союзе и РСФСР последовательной и системной реформы милиции не произошло, что обусловило глубину и необратимость кризисных явлений.

В заключении сформулированы ключевые выводы, положения и предложения автора по результатам проведенного исследования, подтверждающие его новизну и приведенные в положениях, выносимых на защиту.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора общим объемом 8,54 п. л.

Научные статьи, опубликованные в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Кужахметова С. Н. К вопросу о ликвидации общесоюзной системы органов внутренних дел СССР / С. Н. Кужахметова // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 6 (174). – С. 6-9 (0,47 п. л.).

2. Кужахметова С. Н. Роль органов внутренних дел в разрешении межнациональных конфликтов в период «перестройки» / С. Н. Кужахметова // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9. – №. 10А. – С. 22-27 (0,36 п. л.).

3. Кужахметова С. Н. Историко-правовой обзор взаимодействия милиции и населения в сфере охраны общественного порядка и борьбы с преступностью в СССР / С. Н. Кужахметова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 7. – С. 132-134 (0,38 п. л.).

4. Кужахметова С. Н. Правовые основы деятельности советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью в условиях распада СССР / С. Н. Кужахметова // Юридическая наука. – 2022. – № 12. – С. 155-160 (0,7 п. л.).

5. Кужахметова С. Н. Влияние децентрализации управления на деятельность советской милиции (1953–1960 гг.) / С. Н. Кужахметова // Гуманитарные,

социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 12. – С. 146-151 (0,54 п. л.).

6. Кужахметова С. Н. К переосмыслению последствий упразднения МВД СССР в 1960 г. / С. Н. Кужахметова // Образование и право. – 2024. – № 10. – С. 157-163 (0,55 п. л.).

7. Кужахметова С. Н. Трансформация советской правовой системы в период оттепели / С. Н. Кужахметова // Государственная служба и кадры. – 2025. – № 3. – С. 33-38 (0,66 п. л.).

8. Кужахметова С. Н. Совершенствование правовых основ деятельности советской милиции в 1966–1985 гг. / С. Н. Кужахметова // Образование и право. – 2026. – № 3. – С. 865-869 (0,55 п. л.).

9. Кужахметова С. Н. Особенности организационно-правовых основ деятельности советской милиции (1953–1991 гг.). / С. Н. Кужахметова // Труды Академии управления МВД России. – 2026. – № 2 (78). – С. 33-44 (1,16 п. л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

10. Кужахметова С. Н. О некоторых аспектах реформирования МВД СССР в 1960–1980 гг. / С. Н. Кужахметова // Академическая мысль. – 2019. – № 4 (9). – С. 39-42 (0,45 п. л.).

11. Кужахметова С. Н. О некоторых аспектах обеспечения общественной безопасности в период реформирования МВД СССР во второй половине XX века / С. Н. Кужахметова // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей ХХІХ международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 2. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2019. – С. 198-200 (0,25 п. л.).

12. Кужахметова С. Н. Генезис законодательства, регулировавшего деятельность добровольных народных дружин в советский период / С. Н. Кужахметова // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: сборник материалов международной научно-практической конференции ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России. В 2 т. Т. 2. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2020. – С. 207-210 (0,22 п. л.).

13. Кужахметова С. Н. Совершенствование организации и деятельности добровольных народных дружин (конец 1950-х – середина 1970-х годов) / С. Н. Кужахметова // Юридическая наука в ХХІ веке: актуальные проблемы и перспективы их решений: сборник научных статей по итогам работы третьего круглого стола со всероссийским и международным участием. – Шахты: ООО «Конверт», 2020. – С. 105-106 (0,14 п. л.).

14. Кужахметова С. Н. О новых формах организации деятельности участковых уполномоченных милиции в советский период / С. Н. Кужахметова // Российская государственность и вызовы ХХІ века: сборник статей всероссийского круглого стола. – М.: Академия управления МВД России, 2022. – С. 108-113 (0,42 п. л.).

15. Кужахметова С. Н. К изучению понятия «общесоюзная система советской милиции» / С. Н. Кужахметова // Цифровое общество: научные

инициативы и новые вызовы: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. – М.: Изд. АНО ДПО «ЦРОН», Изд. «АЛЕФ», 2023. – С. 66-70 (0,28 п. л.).

16. Кужахметова С. Н. Обзор изменений в правовом регулировании деятельности органов внутренних дел в период «перестройки» / С. Н. Кужахметова // Российское государство и вызовы XXI века: сборник статей международной научно-практической конференции (к 95-летию профессора Р. С. Мулукаева). – М.: Академия управления МВД России, 2024. – С. 96-98 (0,17 п. л.).

17. Кужахметова С. Н. Проблемы развития советской милиции в 1980-е гг. / С. Н. Кужахметова // Мировая глобализация: фундаментальные и прикладные аспекты: сборник научных трудов по материалам XI международной научно-практической конференции. – М.: Изд. АНО ДПО «ЦРОН», 2024. – С. 87-91 (0,32 п. л.).

18. Кужахметова С. Н. Партийно-правовое регулирование и его влияние на деятельность советской милиции (на примере создания ДНД) / С. Н. Кужахметова // Российское государство и вызовы XXI века: сборник статей международной научно-практической конференции (к 100-летию со дня рождения Героя Советского Союза доктора юридических наук, профессора А. П. Косицына). – М.: Академия управления МВД России, 2025. – С. 149-152 (0,17 п. л.).

19. Кужахметова С. Н. Сравнительно-правовой анализ Положений о милиции 1931 и 1962 гг.: на пути к профессиональному нормотворчеству / С. Н. Кужахметова // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности: сборник материалов XXXVIII международной научно-практической конференции. – М.: Издательство АНО ДПО «Университет ИТБО», 2025. – С. 71-76 (0,43 п. л.).

20. Кужахметова С. Н. Технологии взаимодействия милиции и общественных формирований в СССР: историко-правовой анализ типологических характеристик / С. Н. Кужахметова // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития: материалы XXIII международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 1. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2026. – С. 931-937 (0,32 п. л.).

Кужахметова Сауле Нарбулатовна

**ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ (1953–1991 гг.)**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать: 17 июня 2026 г. Формат 60х84 1/16

Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ № 173т

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России
125993, г. Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, д. 8